

Автор: Дмитренко В. (Россия)

Почему фильмотерапия? Любите ли вы кино, так как люблю его я?

Я действительно люблю кино. Это «важнейшее из искусств» стало для меня близким и родным уже давно. Теперь уже и не вспомнить, с чего все началось, фактом является лишь то, что мыслится мне живыми картинками, и с этим, похоже, уже ничего и не поделаешь. Даже прочитанная книга будет вспоминаться экранизацией. А не экранизированная? Читаю, а сама как будто вижу фильм, сама раздаю главные роли любимым актерам — и вперед. Как же было не связать любимое увлечение с любимой работой экзистенциального консультанта. Тут берут начало и свое направление, и свои группы. Интерес к фильмотерапии среди клиентов оказался большим. Это объясняется тем, что как форма психотерапевтической практики, использующая произведения культуры и искусства, фильмотерапия наиболее доступна. Библиотерапия, несомненно, один из классических методов, однако книги читают все реже, да и в работе их использовать сложнее. Или до начала группы все должны прочесть произведение, или читать надо непосредственно на группе. Большую книгу группа не осилит, надо иметь дар сказителя, а это не каждому дано. О добросовестности участников говорить не приходится, кто-то прочтет, а кто-то нет. В этой связи обращение к сценарию не случайно. Материал всегда под рукой, фильмы смотреть любят многие, и собственные склонности души лучше не игнорировать.

Начиная заниматься фильмотерапией, я стремилась, используя все возможности киноискусства, сделать возможным не просто просмотр хорошего фильма с обсуждением, а начать живой, целительный процесс осмысления участниками группы своей жизни через жизнь героев.

Почему именно «Жить» Акиро Куросавы?

Первым фильмом, с которым я стала работать, стал фильм японского кинорежиссера Акиро Куросавы «Жить». Для меня самой этот фильм стал источником нового течения моей жизни. Им сначала просто хотелось делиться, как открытием. Он пересказывался друзьям, пересматривался много раз, обсуждался и осмысливался.

И конечно, как экзистенциальному консультанту мне хотелось сделать возможным диалог между участниками групп и героями фильма, диалог со своей душой, совестью, с другим, с самой жизнью.

Куросава необычно прямолинеен и даже где-то простодушно наивен. Он задает, казалось бы, простые вопросы. Они просты по форме, но бесконечно глубоки по содержанию и не дают возможности отвернуться, уйти от ответа себе самому — А жив ли ты? Для того ли, что ты делаешь сейчас, ты пришел в этот мир? В этом ли смысл твоей жизни?

Ватанабе, главный герой фильма «Жить», получая известие о смертельном диагнозе, пробуждается от своего еле-живого состояния. В этот момент он начинает осмысливать свою жизнь.

Вожу этот фильм по городам и весям. Зачем?

Не покидает ощущение большого количества еле-живых. Когда-то в пору моего детства с экрана телевизора часто звучало словосочетание «гонка вооружения». Сейчас, перефразируя его, можно сказать, что набирает обороты «гонка потребления». Люди делают карьеру, мечтают купить машину и съездить за границу. В общем-то, мечты как мечты, многие не найдут в этом ничего предосудительного, есть только одно «но»: но разве в этом смысл жизни?

Куросава безжалостен к Ватанабе. Его 30 лет безупречной службы и блестящей чиновничьей карьеры сам герой ощущает как 30 убитых лет и с ужасом смотрит на достигнутое. Перед лицом смерти все это становится для него бессмысленным и пустым. Появляется неутолимая жажда — жажда жизни. Не страх смерти, а страх, что так и не жил, начинает руководить Ватанабе.

Вводя в работу группы этот фильм, я стремлюсь разбудить в участниках группы ту тревогу, которая сигнализирует человеку о том, что отпущенное ему время земной жизни проходит и дает возможность задуматься — а так ли оно используется, не будет ли потом мучительно больно за бездарно и бессмысленно прожитые годы, за так и не осуществленные мечты и планы, так и не созданное, не рожденное, не сказанное. К Ватанабе эта тревога приходит за полгода до смерти. Хочется верить в то, что это может наступать и раньше. Может быть, моей работой движет мечта продлить, увеличить время осознанной человеческой жизни, наполненной подлинным содержанием и живым, подлинным человеческим существованием. Поэтому меня радует, когда на группы приходят молодые люди. На фестивале в Харькове в 2007 году на мою группу пришли молодые девушки и юноши. Перед группой меня волновало смутное переживание того, как фильм будет воспринят молодежью. Фильм черно-белый, динамики мало, говоря современным языком, «экшн» отсутствует, никаких спецэффектов и компьютерных изысков, снят в 1952 году. Ко всему этому добавилось неожиданное испытание — аппаратура работала только наполовину — изображение было, а звука нет. Запросы сложились по-разному. Было и решительное — хочу построить крутую карьеру и робкое — хочу понять, свою ли жизнь живу; где учиться, за меня решила мама. Начали смотреть фильм. Просмотренный много раз до этого фильм знаю практически наизусть. Подсев поближе к экрану, я стала озвучивать происходящее на экране. Сразу установилась необычайно сердечная обстановка. Участники группы подсели поближе к маленькому экрану ноутбука и внимательно смотрели и слушали. Озвучивая очередной кадр, я поворачивалась к ним, и непроизвольно получалось, что какие-то слова оказывались адресованы конкретному участнику.

Из-за того, что аппаратура оказалась неисправной, между происходящим на экране и зрителями появился живой посредник, и это сделало возможным диалог между

героями фильма и участниками группы. Это были уже не просто персонажи, произносящие свои реплики для всех и в никуда, они как будто обращались к каждому.

Позже члены группы признались, что именно этот факт послужил установлению атмосферы необычайного доверия и сделал возможным терапевтическое раскрытие людей в группе (хотя группа длилась всего 4 часа).

Отсутствие звука и мое посредничество послужило еще одному интересному эффекту. До этой группы я уже проводила группы с использованием этого фильма и представляла себе эмоциональную реакцию на события фильма, на реплики главных героев, на их чувства. Часто, сидя немного сбоку от группы, я наблюдала за реакцией участников во время просмотра. Потом это становилось и моментом работы. Но то, что произошло на этой группе, меня на какой-то момент просто поразило. В очередной раз повернувшись к группе, я увидела, что все плачут. Сострадание герою фильма было максимальным — и это в группе молодежи 17-23 лет. Сострадали и сопереживали не только девушки, но и юноши, и единственный 60-летний участник.

После была работа с открытиями, сделанными для себя участниками во время просмотра.

Кто-то уже проделал эту работу, пока смотрел фильм.

Куросава поднимает много тем, касаясь таких отношений, как отец и сын, мужчина и женщина, возможности и ограничения, решимость и целеустремленность, долг и вина. Используя концепцию Эмми ван Дорцен, можно сказать, что прояснение взглядов на жизнь главного героя идет в трех мирах: мире физическом, как отношение к болезни; мире социальном — отношения с коллегами, начальниками, подчиненными — и мире личном, где происходит осмысление отношений с детьми, осмысление личных чувств, мыслей, идей.

Ватанабе в своем поиске подлинной жизни проходит через целую череду искушений — казино, женщинами, алкоголем. В его жизни появляется молодая женщина, его бывшая сослуживица, которой он начинает искренне завидовать. Завидовать ее способности быть живой. Ватанабе пытается понять, что надо успеть сделать ему, чтобы хотя бы день пожить той жизнью, которой живет она. И ему это удается.

Вслед за героями фильма участникам групп удастся коснуться наиболее значимых тем своей жизни. Начать осмысление своих отношений с близкими, своего взгляда на дело своей жизни, на способ своего существования с учетом своих возможностей и ограничений, охватывая таким образом физический, социальный и личный миры. Ни одна группа не похожа на другую. В каждой свои удивительные открытия и свой круг поднимаемых тем. Никогда не знаю, что произойдет, с какими темами будем работать. И по форме проведения продолжаю свой эксперимент.

Долгое время чувствовала необходимость найти материал для фильмотерапии на

основе произведения Льва Николаевича Толстого «Смерть Ивана Ильича». И недавно я нашла фильм «Простая смерть» режиссера-постановщика Александра Кайдановского, снятый по мотивам этого произведения. Этот фильм — несомненный вызов, ставящий очень сложные вопросы перед зрителем. Кто ты? Что ты? Зачем ты живешь? Как следует жить? Что считать жизнью, а что — смертью? Поднимается вопрос веры и осмысления христианской позиции по отношению к жизни и смерти. Работа с этим фильмом, как и с произведением Льва Николаевича Толстого «Смерть Ивана Ильича», раскрывает возможности прояснения взглядов на жизнь на уровне духовного мира человека. Описывая духовные переживания умирающего человека, Кайдановский, вслед за Толстым, раскрывает возможность для зрителя приобщиться к этим переживаниям, сделать их частью своего опыта, задать себе вопросы о цели своей жизни.

Моя работа только начата, она будет продолжаться, и я надеюсь, будет нужна и полезна людям.